

Научная статья

УДК 165.9

DOI: <https://doi.org/10.21285/2415-8739-2021-4-92-102>

История фундаментальных идей: материя

Александр Иванович Шафоростов

Иркутский национальный исследовательский технический университет, Иркутск, Россия, ashafor@yandex.ru,
<https://orcid.org/0000-0003-2417-2635>

Аннотация. Рассматриваются истоки и основные направления понимания идеи материи. Потребность в обращении к рассмотрению истории идеи и понятия материи связано как с фундаментальностью вопросов о природе материи, так и с необходимостью обновления современного отечественного учебного материала, во многом просто повторяющего положения диамата советского периода. Основное внимание в рассмотрении формирования идеи материи и разработки понятия материи уделено античности, особенно Аристотелю, также новоевропейской философии и известному ленинскому определению материи. Показывается различие идеи первоначала и идеи материи, отмечается проблематичность использования термина «материалист» при оценке античных мыслителей, в частности Демокрита. Дается анализ основных пунктов понимания материи у «отца идеализма» Платона и у Аристотеля. При этом роль создателя понятия материи принадлежит Аристотелю, и отмечается, что вплоть до нашего времени понимание материи Аристотелем является «работающим» и во многом определяющим понимание мира. В наследии Нового времени радикальное развитие понимание материи получает у Декарта, рассматривающего проблему дуализма двух субстанций – души и тела. Декартовское понимание материальности как протяженности прочно вошло в науку и является базовым для современной научной картины мира. Дается краткий анализ ленинского определения материи, выделяются его положительный и отрицательный аспекты, показаны различные варианты отношения к ленинскому наследию сегодня. В заключение на основе обращения к истории развития идеи материи выделяются четыре варианта понимания материальности вещей. Делается вывод о важности идеи материи для современного философского и научного мировоззрения.

Ключевые слова: материя, материальность, вещественность, идея, субстрат, субстанция, форма, пространственность, объективная реальность, материализм

Для цитирования: Шафоростов А. И. История фундаментальных идей: материя // Известия Лаборатории древних технологий. 2021. Т. 17. № 4. С. 92–102. <https://doi.org/10.21285/2415-8739-2021-4-92-102>.

History

Original article

The history of fundamental ideas: matter

Alexander I. Shaforostov

Irkutsk National Research Technical University, Irkutsk, Russia, ashafor@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0003-2417-2635>

Abstract. The origins and main directions of understanding the idea of matter are considered. The need to address the history of the idea and concept of matter is connected both with the fundamental nature of questions about the nature of matter, and with the need to update modern domestic educational material, which in many respects simply repeats the provisions of the dialectical materialism (diamat) of the Soviet period. The main attention in the consideration of the formation of the idea of matter and the development of the concept of matter is paid to Antiquity, especially to Aristotle, also to the New European philosophy and the well-known Leninist definition of matter. The difference between the idea of the original and the idea of matter is shown, the problematic use of the term “materialist” when evaluating ancient thinkers, in particular Democritus, is noted. The analysis of the main points of understanding of matter in Plato’s “father of idealism” and in Aristotle is given. At the same time, the role of the creator of the concept of matter belongs to Aristotle, and it is noted that up to our time, the understanding of matter by Aristotle is “working” and largely determines the understanding of the world. In the legacy of Modern Times, the understanding of matter is radically developed by Descartes, who considers the problem of the dualism of two sub-

---

© Шафоростов А. И., 2021

stances – the soul and the body. The Cartesian understanding of materiality as extension has become firmly established in science and is the basis for the modern scientific picture of the world. A brief analysis of Lenin's definition of matter is given, its positive and negative aspects are highlighted, various variants of the attitude to Lenin's heritage today are shown. In conclusion, based on an appeal to the history of the development of the idea of matter, four variants of understanding the materiality of things are distinguished. The conclusion is made about the importance of the idea of matter for the modern philosophical and scientific worldview.

Keywords: matter, materiality, corporality, idea, substrate, substance, form, spatiality, objective reality, materialism

For citation: Shaforostov A. I. (2021) The history of fundamental ideas: matter. *Izvestiya Laboratorii drevnikh tekhnologii = Reports of the Laboratory of Ancient Technologies*. Vol. 17. No. 4. P. 92-102. (In Russ.). <https://doi.org/10.21285/2415-8739-2021-4-92-102>.

Идея, если следовать Платону, есть такая мысль, которая способна породить бесконечное число других мыслей. Масштабные идеи, имеющие мировоззренческое значение, возникают и развиваются, вбирая в себя опыт культурно-исторических эпох и в то же время оказывая на них свое влияние, создавая новые понятия и концепты.

Идея материи вполне оправданно относится к числу таких порождающих идей. Она имеет длительную и насыщенную историю, однако на современном этапе и философия, и наука относятся к идее материи и связанной с ней идеей материальности мира достаточно осторожно. При этом практически все отечественные учебники по философии, издаваемые для всех уровней образования, принимают и утверждают как само собой разумеющееся фундаментальный характер понятия материи и материальности мира, фактически оставаясь на позициях традиционного для советской периода истории диалектического материализма. Это придает особую актуальность предмету нашего рассмотрения.

Обращение к истории идеи материи связано и с такой проблемой современной философии как переосмысление статуса такого фундаментального понятия как субстанция, вплоть до отказа от него. Неклассическая, а тем более постнеклассическая философия, ставят под сомнение место и роль понятия субстанции в философском осмыслении мира. Главный аргумент критики заключается в том, что бытие (мир) следует понимать как *процесс*, и категория субстанции, стремящаяся подчеркнуть роль *неизменного начала* в организации бытия, мешает пониманию мира как процесса. А изменение понимания субстанции прямо связано с пониманием материи как субстанции.

Идеи оформляются и выражаются с помощью понятий, и история идеи непосредственно связана

с историей определенных понятий и терминов. Идея материи имеет как минимум три структурных уровня: 1) понятие материи; 2) идея материальности мира; 3) основанные на идеи материи различные «материализмы». Раскрытие этих уровней, с одной стороны, связано с ответом на исходный вопрос: «В чем заключается идея материи?», с другой же – дает обратное движение, то есть помогает уяснить содержание идеи материи.

Идея материи появляется позже, чем идея первоначала, хотя частично они связаны. Основное различие этих идей заключается в том, что для *материи* основным является способность принимать любую форму, быть универсальным строительным материалом – то есть *пассивность*. Идея *первоначала* (архе) – это не только исходный универсальный материал, но и *активность*, включающая в себя способность к оформлению.

Оформление понятия материи происходит у Платона, хотя само слово «материя» он, естественно, не использовал, так как этот термин является латинской калькой древнегреческого слова «ὑλη», и автором латинского перевода «*materia*» стал Цицерон. Само же слово «ὑλη» изначально означало «лес», древесный строительный материал, и в философский обиход вошло благодаря Аристотелю (Бородай, 2008. С. 121).

Платон обращается к понятию материи как минимум по двум причинам. Первая причина – собственное учение Платона о мире идей и мире вещей, и Платон вводит *третий мир* – мир материи, чтобы снять трудности, связанные с пониманием идеи и вещи как противоположностей. Вторая причина – внешняя, это стремление Платона противостоять своему идейному противнику (имя которого он избегает упоминать) – Демокриту, и противостояние в данном случае выразилось в пе-

реосмыслении материального начала, о котором говорил и Демокрит.

О Демокрите следует сказать особо. В советской философской литературе Демокрит «по умолчанию» понимался как материалист, так как В. И. Ленин еще в 1909 г. четко выделил две линии в развитии философской мысли: «Могла ли устареть за две тысячи лет развития философии борьба идеализма и материализма? Тенденций или линий Платона и Демокрита в философии?» (Ленин, 1968. С. 131). В современной отечественной учебной литературе материализм Демокрита также подается как вполне очевидное положение.

Но называть Демокрита материалистом – не совсем корректно. Так, один из крупнейших отечественных знатоков античности – А. Ф. Лосев (1893–1988), в работе 1977 года, то есть в условиях идеологического контроля того, что и как говорится о материализме (хоть и античном), занимает достаточно осторожную позицию, давая характеристику атомизму Демокрита: «Прежде всего бытие складывается у Демокрита из атомов и пустоты. Атомы Демокрита не только материальны, как это представлялось А. О. Маковельскому, и не только чисто геометричны, как представлял их С. Я. Лурье. Дело в том, что античность еще не проводила принципиального различия между геометрией и физикой, почему эти мельчайшие тельца Демокрита нужно совершенно в одинаковой степени считать и геометрическими и физическими» (Лосев, 1977. С. 141). То есть сам Лосев не утверждает, что Демокрит – материалист, но сообщает об этом, ограничиваясь (можно сказать – прячется или заслоняется) ссылкой на А. О. Маковельского. И дальше Лосев пишет: «Между прочим, Демокрит называет атомы идеями (68 В 167, 141; А 102, 57 Diels), так что еще большой вопрос, кто впервые употребил этот философский термин, Платон или Демокрит. «Идея» по-гречески значит «то, что видно». И эти, глазу совершенно невидимые идеи, являются вполне видимыми, но в умственном смысле слова, как думает Демокрит, и совершенно недоступны чувственному человеческому ощущению. Это в полном смысле слова – умопостигаемые идеи (68 А 59)» (Лосев, 1977. С. 141). И здесь Лосев уходит от утверждения о том, что Демокрит является мате-

риалистом, напротив, подводит к мысли о том, что Демокрит говорил не о материи, а об идеях.

Также и В. В. Соколов, известный советский и российский историк философии (1919–2017), говоря о материи, отмечал: «Демокрит, утверждая бескачественность своих атомов, *можно считать, подходил к этому глобальному понятию*» (Соколов, 2004. С. 170)¹, (курсив наш – А. Ш.).

Несомненно, что распространенная в советской литературе оценка Демокрита как материалиста прямо связана с цитированным выше положением Ленина о линиях Демокрита и Платона. И так же очевидно, что ленинская оценка античной мысли и само выделение двух линий – это, прежде всего, политическая и идеологическая оценка². А. Ф. Лосев в работе, изданной в 1961 году, так говорит о различии Демокрита и Платона: «Едиственное глубокое различие между ними заключается в том, что Демокрит, как представитель натурфилософии, принципиально не отличает дух и материю. Дух для него – это та же самая материя, только иначе организованная и другого типа. Совершенно другое у Платона, который резко разграничил обе эти области и поставил дух над материей... Вот в чем подлинное различие двух великих философов» (Лосев, 2000. С. 475).

Поэтому в отношении материализма Демокрита следует учитывать следующее. Во-первых, само понятие материализма возникает гораздо позже, в философии Нового времени. Соответственно, в случае приписывания Демокриту материализма будет происходить скрытое или явное приписывание греческому мыслителю более поздних идей и смыслов. Во-вторых, Демокрит не мог использовать понятие материи в силу, как уже отмечалось выше, отсутствия в его время этого понятия. Третье, атом у Демокрита – это не столько частица *вещества*, но ча-

¹ Соколов В. В. Историческое введение в историю философии. История философии по эпохам и проблемам : учебник для высшей школы. М. : Академический Проект, 2004. 912 с.

² О том, что В. И. Ленин не мог создать собственную (ленинскую) философию, стали говорить уже после заката советской власти. Так, Н. В. Мотрошилова дает Ленину как философу такую характеристику: «он, в отличие от Маркса, Энгельса не был профессиональным философом, хотя интересовался философией и прочел несколько философских книг» (Мотрошилова, 2012. С. 63).

стица *бытия*. Да, вполне логично домыслить вслед за Демокритом, что если все вещи состоят из атомов, то и атомы должны быть вещественны. Но все-таки вещественность атомов прямо не упоминается в комментариях и свидетельствах, передающих мысли Демокрита. Поэтому, говоря о вещественности атомов, стоит уточнять смысл этой «вещественности»: вещество состоит из атомов, но атомы не состоят из вещества.

Современная западная философия более осторожна в использовании термина «материя, материальный» в отношении доплатоновской мысли. Так, известный историк античной философии Дж. Барнс, говоря о том, что многие положения ранней греческой философии дошли до нас в более поздних изложениях, в частности, в работах Аристотеля и его ученика Теофраста, отмечает: «перипатетики не настаивают, а мы не верим, что сам Фалес использовал фразу “материальный принцип”; скорее, они претендуют на выражение старого тезиса Фалеса в своей новой терминологии» (Barnes, 1982. P. 11).

Итак, возвращаясь к греческим истокам понятия материи, следует отметить, что потребность в этом понятии возникает в результате развития философского осмысления мира, что выразилось в преодолении натурфилософского подхода к пониманию мира и развитию идеи первоначала. Постепенное преодоление ограниченности конкретных чувственных образов, взятых из повседневного опыта, требовало создания языка общих понятий. Общие понятия по своей сути предполагают отвлечение от конкретной данности многообразия вещей и процессов и обнаружение скрытого единства. Вода Фалеса, огонь Гераклита, воздух Анаксимена – это сочетание образности природных элементов и абстрактного первоначала. Как отмечает Н. В. Мотрошилова, «Названные элементы имели существенный недостаток, не позволивший им встать на уровень всеобщего понятия – это их излишняя определенность. Дальше всех отошел от определенности Анаксимандр, сделавший “дерзкий шаг к понятию неопределенно-бескачественного материального”» (Мотрошилова, 1991. С. 103). При этом идея первоначала, проделав полный путь в ранней греческой философии, «оказавшийся своего рода тупиком» (Мотрошило-

ва, 1991. С. 93) именно в силу исходной определенности. Но общий путь осмысления мира пошел дальше, опираясь на идею первоначала, а именно – на идею *всеобщего*, скрыто содержащегося в идее первоначала.

В ранней греческой философии нет явно выделенного противостояния материализма и идеализма. Считать ли ранних греческих мыслителей идеалистами – это вопрос уже современной истории философии. Интерес здесь представляет обращение к наследию пифагорейцев и Парменида. Как отмечает А. В. Лебедев, в греческой философии мы находим не только материалистические теории разума, но и идеалистические теории материи. Классический пример – платоновская теория элементов в «Тимее». Физические элементы (рассматриваемые как телесные субстанции или тела в соответствии с греческим здравым смыслом и большинством физиков) сводятся Платоном к пяти геометрическим регулярным твердым телам и выводятся из бестелесных математических сущностей, элементарных треугольников. Это триумф пифагорейского математического ментализма над ионийским натурализмом. В этой теории физическая материя исчезает (Lebedev, 2019. С. 666). В контексте сказанного стоит отметить, что применение понятия материи в отношении античной философии требует уточнения – о какой именно материи говорится: физической или идеальной. Напомним, что в определенной степени это относится и к учению Демокрита об атомах как неделимых (в *идеальном*, а не физическом смысле) частицах бытия.

Известный британский историк философии У. Гатри также обращается к вопросу об идеализме Парменида: «Парменид был первым, кто провел различие между *aistheton* и *noeton* – между данными глаз и ушей, с одной стороны, и Логосом – с другой, и сказал, что второй реален и истинен, а первые нереальны. Материальное и нематериальное – это идеи, которые Парменид едва ли осознавал: имеет значение то, что с его точки зрения сущее нельзя увидеть и услышать, почувствовать и попробовать на вкус, но можно только вывести в процессе диалектического рассуждения, – такого, какое он первый применил» (Гатри, 2017. С. 58–59). Согласно Гатри получается, что 1) Парменид фактически является основателем идеализма, но при этом 2) сам

Парменид вряд ли осознавал материальное и идеальное как идеи. Отсюда следует, что противопоставление телесного и бестелесного – это еще не оформление материализма и идеализма.

Материя становится предметом осмысления только у Платона потому, что для выделения этого понятия³ (как и многих других философских понятий) ему необходимо было противопоставление. В философии Платона это оформилось в виде учения о двух противоположностях – мире идей и мире материи. *Мир вещей*, один из трех его миров, занимает срединное положение и служит *посредником* между указанными противоположностями.

Тема материи у Платона сложна и многопланова, хотя «то, что от Аристотеля и до наших дней принято называть “платоновской материей” описывается Платоном один-единственный раз в “Тимее” – одном из последних по времени создания диалогов» (Бородай, 1982. С. 53). Если выделить самые главные моменты этой сложности, то их будет два: 1) материя несамостоятельна, но в то же время она 2) необходима. Несамостоятельность материи заключается в том, что Платон не наделяет ее самостоятельным бытием, а бытия у нее нет в силу ее постоянной изменчивости и, соответственно, бесформенности.

Необходимость же материи заключается в следующем: во-первых, материя выступает в роли «кормилицы», она дает «питательный материал», во-вторых, материя выступает в роли «вместилища», *пространства*. Эти два аспекта понимания материи у Платона в дальнейшем станут основанием для двух пониманий материи в различные исторические эпохи. У Аристотеля материя – это строительный материал, что соотносимо с материей-кормилицей у Платона. И уже в Новое время у Декарта материя – это протяженность, что согласуется с материей-пространством Платона.

Если давать оценку учению Платона об идеях и материи в терминах традиционного для марксистской философии основного вопроса философии, то можно сказать что – 1) да, Платон за объектив-

ный идеализм, то есть идеальное (эйдос, идея) обладает у него самостоятельным бытием (подлинно есть), но при этом 2) идеи *не порождают* материю, но только оформляют ее.

Аристотель, в отличие от своего учителя Платона, обращал внимание своих учеников на земные вещи, находящиеся здесь, рядом со слушателями, – такие как стол, кровать и т. п. Указывая на эти предметы, Аристотель и использовал слово «ὑλη» (хюле), подчеркивая «из чего сделано». Изначально «материя» у Аристотеля – это «древесина», то есть строительный материал, не имеющей формы. Отсутствие у материи формы, или «лишенность» формы, появляется у него как результат полемики с Платоном. Отсутствие формы у материи важно тем, что позволяет ей быть максимально гибкой к принятию любой формы, то есть задает новое понимание материи как возможности. Но переход от лишенности к возможности предполагает признание особой промежуточной формы бытия наряду с небытием и бытием, рассматриваемых в классической античной мысли.

Новизна учения Аристотеля заключается в том, что он создает *модальную* онтологию, исследуя модусы бытия (модус – это вид или способ существования). В модальной онтологии Аристотеля центральными оказываются категории возможности (δύναμις, дюнамис) и действительности (ἐνέργεια, энергея): материя оказывается возможностью, а форма – действующим началом. Они позволяют представить отношение материи и формы в движении.

Носителем возможности является материя. Оформляясь, она переходит из состояния возможности в состояние действительности: но полная действительность – это не действительность вещи, а действительность формы, в форме нет примеси возможности, которая вещи придается материей. Отсюда относительность любой вещи. Вещь действительна лишь в той мере, в какой она обладает сущностью. По мере своего оформления материя утрачивает свои возможности стать иной.

Вещь, по Аристотелю, – это соединение материи и формы⁴. Материя понимается как *потенция*

³ У Платона нет термина для обозначения материи, но есть понятие материи, если придерживаться понимания понятия не только как строго определения, но как мысли, имеющей свой оформленный предмет, выделенный из общего ряда явлений.

⁴ Аристотель, разумеется, использовал не латинское слово «форма», а греческое «морфе».

существования вещей, то есть вещество, из которых они создаются. Материя приводится в движение формой. Материя без формы пребывает в состоянии не-бытия, потенции. Действительность материи невозможна без формы. В вещах окружающего нас мира материя и форма соединены.

Понимание материи как возможности ведет к открытию потенциального бытия, также обращает к необходимости формы (оформленности бытия): вещь – это *единство* материи и формы. Хотя традиционно такое понимание вещи у Аристотеля оценивается как утверждение активности формы, все-таки понимание материи как бесконечного по своей сути количества возможностей нельзя свести к отрицательности, или лишенности, характеризующей главное свойство материи (то есть способность принимать любую форму). Возможность в определенной степени связана с положительностью, появлением нового бытия, и этот момент присутствует в понимании материи у Аристотеля, хотя говорить об активности материи в явном виде здесь нельзя.

Примечательно, что у Платона материя, не имеющая никаких качественных характеристик, обладает только одним потенциальным свойством – «она способна к математическому структурированию» (Бородай, 2010. С. 510). И именно в этом пункте расхождение Аристотеля и Платона становится значимым для последующего развития науки, так как Аристотель отказывается от признания связи материи и математического структурирования. Как неоднократно подчеркивает А. В. Лебедев на своих семинарах, такое понимание материи Аристотелем (то есть бесструктурности материи) привело к очень позднему, начинающемуся только в эпоху Галилея, процессу математизации природы.

Итак, у Аристотеля идея материи представлена пониманием материи (ὑλη, хюле) как необходимого для всего существующего бесформенного *строительного материала*, не имеющего самостоятельного существования и поэтому не способного быть субстанцией. Такое понимание материи, в частности, выражается в учении Аристотеля о четырех причинах, одна из которых – материальная. То, что материальная причина не является единственной, обеспечивающей возникновение вещей

и дополняется действующей, формальной и целевой причинами, – означает, что материя не является первоначалом. Первоначало по определению не нуждается в чем-то внешнем для начала мира, материя же нуждается. Но *начальный* характер материи у Аристотеля тем не менее имеет, и заключается это в том, что материя не создается: мировое бытие вообще у Аристотеля не имеет какой-то внешней причины, но есть безусловно, и перводвигатель не создаёт мир, но только оформляет его, приводя тем самым все вещи к существованию.

Таким образом, основным итогом развития идеи материи у Аристотеля является то, что материя понимается им не как вещество (в этом пункте Аристотель отходит от физикализма ранней греческой мысли), а как *потенциальное бытие*.

После Аристотеля тема материи разрабатывалась в двух главных школах античности – стоиков и неоплатоников. У стоиков идея материи получает развитие в том смысле, что происходит выделение двух начал внутри материи: 1) материя пассивная или собственно материя; 2) материя активная или Логос. Такое разделение было необходимо стоикам для объяснения многообразия (множественности) эмпирического мира, что невозможно, если сохранить исходное стоическое представление о материи как о единственном сущем, телесном, единым и непрерывным. У основателя стоицизма Зенона материя лежит в основе всего бытия, но лишена собственного, самостоятельного бытия. Причина этого – отсутствие способности к активности, материя есть пассивное подлежащее: «Тело нуждается в материи как субстрате, однако понятийно отличается от нее» (Поленц, 2015. С. 135).

Примечательно, что в почти каждом учении о материи в том или ином виде присутствует некая сила (идея, форма, логос и т. д.), обеспечивающая порядок и структуру, необходимые для материи. Почти – если все-таки отнести Демокрита к тем, кто учил о материи, – у него вещи образуются благодаря тому, что атомы самопроизвольно отклоняются от изначального прямого падения в пустоте и происходит их сцепление.

Материя неоплатоников – это «дно» онтологической иерархии, где ничего нет, небытие (τὸ μὴ ὄν). Характеристики материи у неоплатоников следующие – «беспредельная, бесконечная, бескаче-

ственная, не существующая, инертная, бессильная, вязкая, противоположность благу, источник и сущность зла» (Бородай, 2010. С. 512). В целом неоплатонизм дает только отрицательное понимание материи, если не считать свойство вязкости. Но тем не менее материя оказывается необходимой для учения неоплатоников и понятие материи получает здесь свое развитие. Во-первых, в неоплатонизме идея материи получает дальнейшее развитие в контексте проблематики «единое-многое». Выражается это в признании необходимости идеи материи для объяснения множественности: множественность есть аспект идеи материи. Во-вторых, неоплатонизм в лице Плотина (204/205–270 гг. н. э.) в понимании материи подчеркивает еще один аспект необходимости материи для существования мира: «Если же есть форма, то есть и оформляемое, то, в области чего существует различие. Есть поэтому и материя, принимающая форму и всегда являющаяся подлежащим» (Протопопова, 2006. С. 24). Материя необходима для того, чтобы форма проявила себя в полной мере, то есть оформила оформляемое.

В христианском средневековье понимание материи оказалось подчиненным доказательству христианского учения о творении мира из ничто. Это значит, что материи было отказано в самостоятельности. Если материя не имеет самостоятельного бытия (так как все, включая материю, сотворено богом), то она не может в строгом смысле слова быть субстанцией.

Новое время приносит ряд новых аспектов в понимания материи, что связано, прежде всего, с развитием европейской науки и относительным освобождением естествознания от диктата теологии в понимании природы благодаря деизму, учению о том, что сотворенный мир (природу) можно изучать без обязательного обращения к Творцу.

В качестве наиболее важных моментов развития понимания материи в европейской философии Нового времени выделяются следующие. Во-первых – субстанциализация: материя понимается как реально и самостоятельно существующая субстанция, составляющая всю Вселенную и определяющая существующие в ней формы и процессы. Во-вторых, структурирование: бескачественная и бесформенная материя наделяется собственными,

неотделимыми от нее свойствами: протяжением, инерцией, тяжестью, упругостью и/или атомистической структурой. И третье – динамизация: пассивная материя превращается в активную движущую силу (Бородай, 2010. С. 512). Отметим, что все названные черты материя приобретает в результате сначала отождествления природы и Бога, а затем замещения Бога Природой (наиболее яркое и известное положение, подтверждающее такое замещение – «Природа создает человека»). Наделение материи динамической силой, обеспечивающей ее активностью и самостоятельностью, наиболее ярко было реализовано во французском Просвещении. Так, П. Голбах утверждает, что материя, или природа, «есть великое целое, вне которого ничто не может существовать», при этом основным способом существования материи утверждается движение, или энергия, присущая материи (Голбах, 1963. С. 75). А это значит, что когда современный материализм говорит о движении как атрибуте материи, то он фактически встает на религиозное основание Просвещения.

Кроме того, структурирование материи, связанное с развитием процесса математизации природы (Галилей), в итоге привело к господству физического истолкования материи, что сохраняется и в наши дни, когда материя в ее онтологическом измерении сводится к совокупности всех вещей во Вселенной.

Особо следует отметить влияние Рене Декарта на развитие понимания материи. Декарт провозглашает свой знаменитый *дуализм* души (мышление) и тела (протяженность), ставя проблему – как объяснить их самостоятельность и в то же время очевидное совпадение в человеке?

Здесь важно то, что Декарт, вводя отдельные от Бога субстанции, и не оспаривая главенство Бога как высшей субстанции, поясняет, что в отношении земного мира душа и тело – подлинные субстанции. Поэтому изучение Бога и изучение мира – это два различных, несовпадающих вида познания, и эта мысль затем приводит к *деизму*, характеризующему всю эпоху Просвещения и утверждающему, что Бог, сотворив мир, не принимает в нём какого-либо участия и не вмешивается в закономерное течение его событий. Деизм как бы разрешает изучать земные субстанции без обязательного обра-

щения к теологии, что освободило философию и науку от теологии.

Понимая материю как одну из двух существующих в мире субстанций, Декарт выделяет в материи ее главное свойство – протяженность, или пространственность. Понимание материи как совокупности вещей также может быть сведено к этому свойству, так как все вещи попространственны. Протяженность материи включает в себя и представление о ее бесконечной делимости. Если ставить вопрос о том, что позволяет нам воспринимать вещи, то это именно пространственность материального сущего.

Развитие представлений о материи в философии Нового времени завершается оформлением материализма, в частности, в работах К. Маркса и Ф. Энгельса. К. Маркс называл свою философию «практический материализм», а историческим и диалектическим материализм стал называться только в советский период истории марксизма. Для Маркса принцип материальности имеет практическое происхождение, и философия Маркса – это философия человеческого бытия как деяния, при этом онтологическим аспектом философии Маркса является интерпретация практической деятельности человека (Любутин, 2004. С. 174). То есть, создавая «новый материализм», Маркс не обращался к рассмотрению материи как субстанции.

Ф. Энгельс, создатель диалектического материализма, не разрабатывает понятие материи, отмечая только, что «Вещество, материя есть не что иное, как совокупность веществ, из которой абстрагировано это понятие... такие слова, как “материя” и “движение”, суть не более, как сокращения, в которых мы охватываем, сообразно их общим свойствам, множество различных чувственно воспринимаемых вещей» (Энгельс, 1961. С. 550). Собственно, отсутствие у основателей марксизма собственного понятия материи и поставило В. И. Ленина перед необходимостью дать новую формулировку понятия материи.

Ленинское определение материи появляется в 1909 г. в книге «Материализм и эмпириокритицизм»: «Материя есть философская категория для обозначения объективной реальности, которая дана человеку в ощущениях его, которая копируется, фотографируется, отображается нашими ощу-

щениями, существуя независимо от них» (Ленин, 1968. С. 131). Это определение в советский период философии стало определяющим и закрытым для критики, хотя признавалась необходимость развития этого определения. Так, известный ленинградский философ В. П. Тугаринов (1898–1978), с чьим именем связывают возрождение онтологии в советской философии после длительного периода догматизма и застоя, поставил вопрос о недостаточности ленинского определения материи как объективной реальности и о необходимости дополнить его определением онтологическим (Тугаринов, 1956. С. 30). Основанием для такого дополнения является то обстоятельство, что объективность – это гносеологическая (познавательная) категория, а не онтологическая.

Как таковой материализм – это монистическое представление о том, что материя есть именно *основа* всего, и все наблюдаемые нами формы природных явлений, социальной жизни, мышления и т. д. – есть результат самодвижения материи как *субстанции*.

Сколько существует материализм, столько же существует и его критика. Отметим, что главная опора материализма и раньше и сегодня – естествознание. Материализм и опирается на науку, и дает ей основание для функционирования. В частности, это проявляется в понимании материально-го единства мира.

Положительным аспектом ленинского подхода к пониманию материи является его стремление выйти за пределы конкретных форм вещества, к которым «привязывалась» материя. Связано это с кризисом в науке (физике, прежде всего) того времени, в результате которого был сделан вывод об «исчезновении» материи. Чтобы избежать таких «исчезновений», Ленин и предложил взять для определения материи ее максимально общее свойство – объективность.

Отрицательным аспектом ленинского определения момента является недостаточность строгой логичности предлагаемого определения. Этот момент давно известен и частично объяснен отсылкой к вынужденной максимальной определенности. Речь идет о материи и сознании, в итоге ленинское определение материи «есть диалектико-материалистическое решение основного вопроса

философии» (Архипцев, 1961. С. 128), поэтому определение материи есть повторение того, «что материя, природа, бытие, физическое есть первичное, а дух, сознание, ощущение, психическое – вторичное» (Ленин, 1968. С. 134). Но это не определение в строгом смысле слова.

Сегодня отношение к ленинскому определению материи неоднозначное. Есть его полное отрицание, но, прежде всего, по идеологическим причинам как отказ от всего марксистско-ленинского. Есть полное принятие и оправдание, но оно опять же в контексте признания фундаментального характера основного вопроса философии в его марксистском звучании (Горан, 2009). Есть принятие с попыткой развития и дополнения, что проявляется в отказе от субстанционального понимания материи (Дубровский, 2002. С. 22). Так, современная китайская философия, принимая ленинское определение материи, стремится освоить его и углубить через рассмотрение вопроса о том – «как именно мы узнаем о том, что материя существует объективно?», а также через уточнение перевода этого определения на китайский язык (Ань Цинянь, 2011. С. 134).

Для постсоветской философии становится все более заметным и значимым подход, согласно которому идеальное и материальное представляют собой особые формы бытия, подчеркнем – целостного бытия. Это значит, что нет ни одного предмета, в котором была бы только материя или только идеальное, духовное. Материальное и идеальное, или материя и дух – это две противоположности, но это *логические* противоположности. Мы их выделяем только логически, в мышлении, в реальности же они сосуществуют вместе неразрывно. Любая материальная вещь имеет форму, и именно форма и есть присутствие идеального в материальной вещи. Это верно и для диалектического материализма, представляющего собой одну из переработанных и развитых версий гегельянства. Диалектический материализм включает два начала, материю и идею, только идея определяется как диалектика: «Сочетание гегелевской диалектики с материализмом эпохи Просвещения привело к созданию оригинальной онтологической концепции диалектического материализма, где творческое развитие бытия описывалось диалектикой, а за

материализмом были оставлены функции ограничения этого развития» (Колычев, 2011. С. 86).

Итак, в чем заключается *материальность* вещей? История развития идеи материи предлагает несколько вариантов ответов. Первое: в «сделанности» вещей – так учит Аристотель, и в этом смысле Демокрит является материалистом, так как у него все существующее «сделано» (состоит) из атомов. Материальность здесь означает сделанность, а сделанность включает в себя смысл «есть действительно». Второе: в способе их *существования*, а именно – протяженности (пространственности) – учение Декарта, то есть материя понимается как протяженная субстанция. Третье: в способе существования *индивидуальных* вещей, а именно – индивидуации (Лейбниц), то есть материя понимается как способ индивидуации, что обеспечивает множественность вещей. Четвертое: в способе *данности* вещей человеческому сознанию – марксистско-ленинская философия, где материя – понятие для обозначения объективной (то есть противостоящей субъекту, сознанию) реальности. Здесь материальность отождествляется с объективностью и имеет явно выраженный гносеологический характер, что не дает особых перспектив для развития субстанционального понимания материи.

Подводя итог рассмотрению *понятия* и *идеи* материи, отметим следующее. Исторически понятие материи возникает в результате признания необходимости существования исходной субстанции-субстрата, или субстанции как бесконечной по объему и уровням бытия строительного материала. Принципиальная роль здесь принадлежит Аристотелю, и его понимание связи материи и формы во многом сохраняет свою актуальность и сегодня.

Через всю историю возникновения и развития идеи материи и материальности проходят две основные проблемы: 1) считать ли материю субстанцией или же это только абстракция; 2) как дать достаточно строгое определение материи?

Материализм, признающий материю как источник всех форм бытия, то есть материалистический монизм, для которого весь мир есть результат самодвижения материи – такой материализм, по аналогии с известным «жестким детерминизмом», может быть назван «жестким материализмом». Проблема в том, что в чистом виде такой матери-

ализм сложно встретить. Диалектический материализм, традиционно соотносимый с марксистско-ленинской философией советского периода, именно в силу своей диалектичности не является «жестким», хотя многие положения диамата дают основания для такой оценки. Диалектичность по своей сути есть признание активной роли некоего идеального начала, которое через противоречия воздействует на материю.

Накопившиеся в философии вопросы о природе материи, о ее онтологическом статусе и т. д., наличие в философии нескольких подходов к по-

ниманию материи, неопределенность понятия материи и т. д. – все эти трудности внутри философии привели к тому, что материя стала предметом рассмотрения науки, а именно физики, где философское понимание материи часто легко заменяется на физические представления о структуре вещества.

Несомненно, что идея материи была и будет важным фактором формирования и философского и научного мировоззрения и отказаться от нее вряд ли возможно, несмотря на все отмеченные сложности в понимании материи.

Список источников

Ань Цинянь. Ленинское определение материи в истории философии // Вопросы философии. 2011. № 11. С. 134–140.

Архипцев Ф. Т. Материя как философская категория. М. : Изд-во АН СССР, 1961. 272 с.

Бородай Т. Ю. Материя // Новая философская энциклопедия. В 4 т. М. : Мысль, 2010. Т. 3. С. 509–514.

Бородай Т. Ю. Рождение философского понятия. Бог и материя в диалогах Платона. М. : Изд. Савин С. А., 2008. 284 с.

Бородай Т. Ю. Понятие материи в «Тимее» Платона и способы его выражения // Актуальные проблемы античной филологии. М. : МГУ, 1982. С. 53–64.

Гатри У. История греческой философии. В 6 т. СПб. : Владимир Даль, 2017. Т. II: Досократовская традиция от Парменида до Демокрита. 845 с.

Гольбах П. Система природы, или о законах мира физического и мира духовного. Избр. произв. в 2-х т. М. : Изд-во соц.-эконом. лит-ры., 1963. Т. 1. 715 с.

Горан В. Ленинское определение материи в историко-философской ретроспективе // Вестник НГУ. Сер.: Философия. 2009. Т. 7. Вып. 2. С. 136–146.

Дубровский Д. И. Проблема идеального. Субъективная реальность. М. : Канон+, 2002. 368 с.

Колычев П. М. Современная онтология в России // Соловьевские исследования. 2011. Вып. 4 (32). С. 85–100.

Ленин В. И. Материализм и эмпириокритицизм. ПСС. М. : Политиздат, 1968. Т. 18. С. 7–384.

Лосев А. Ф. История античной эстетики. М. : АСТ, 2000. Т. 1. 624 с.

Лосев А. Ф. Античная философия истории. М. : Наука, 1977. 208 с.

References

An' Tsinyan'. (2011) Lenin's Definition of Matter in the History of Philosophy. *Voprosy filosofii = Questions of philosophy*. No. 11. P. 134-140. (In Russ.).

Arkhiptsev F. T. (1961) Matter as a philosophical category. Moscow: Academy of Sciences of the USSR. 272 p. (In Russ.).

Borodai T. Yu. (2010) Matter. The New Philosophical Encyclopedia. In 4 vol. Moscow: Mysl'. Vol. 3. P. 509-514. (In Russ.).

Borodai T. Yu. (2008) The birth of a philosophical concept. God and Matter in Plato's Dialogues. Moscow: Ed. Savin S. A. 284 p. (In Russ.).

Borodai T. Yu. (1982) The concept of matter in Plato's "Timaeus" and ways of expressing it. *Aktual'nye problemy antichnoi filologii = Actual problems of ancient philology*. Moscow: Moscow State University. P. 53-64. (In Russ.).

Gatri U. (2017) The History of Greek Philosophy. In 6 vol. St. Petersburg: Vladimir Dal'. Vol. II: The Pre-Socratic Tradition from Parmenides to Democritus. 845 p. (In Russ.).

Gol'bakh P. (1963) The system of nature, or about the laws of the physical world and the spiritual world. Selected proc. in 2 vol. Moscow: Izd-vo sots.-ekonom. lit-ry. Vol. 1. 715 p. (In Russ.).

Goran V. (2009) Lenin's definition of matter in historical and philosophical retrospect. *Vestnik NGU. Ser.: Filosofiya = Vestnik NSU. Ser. Philosophy*. Vol. 7. Iss. 2. P. 136-146. (In Russ.).

Dubrovskii D. I. (2002) The problem of the ideal. Subjective reality. Moscow: Kanon+. 368 p. (In Russ.).

Kolychev P. M. (2011) Modern ontology in Russia. *Solov'evskie issledovaniya = Solovyov Studies*. Iss. 4 (32). P. 85-100. (In Russ.).

Lenin V. I. (1968) Materialism and empiriocriticism. The complete collection of works. Moscow: Politizdat. Vol. 18. P. 7-384. (In Russ.).

Losev A. F. (2000) The history of ancient aesthetics. Moscow: AST. Vol. 1. 624 p. (In Russ.).

Losev A. F. (1977) Ancient Philosophy of History. Moscow: Nauka. 208 p. (In Russ.).

Любутин К. Н. О философии Маркса, о философии Энгельса // Философия и общество. 2004. № 1. С. 166–184.

Мотрошилова Н. В. Отечественная философия 50–80-х годов XX века и западная мысль. М. : Академический Проект, 2012. 376 с.

Мотрошилова Н. В. История и развитие философских идей. М. : Политиздат, 1991. 464 с.

Поленц М. Стоя. История духовного движения. СПб. : Изд. проект "Quadrivium", 2015. 1040 с.

Протопопова И. Метафизика зазеркалья, или о двух материях у Плотина // Arbor Mundi. 2006. № 12. С. 9–45.

Тугаринов В. П. Соотношение категорий диалектического материализма. Л. : Изд-во Ленинградского государственного университета, 1956. 122 с.

Энгельс Ф. Диалектика природы / Маркс К., Энгельс Ф. Соч. М. : Политиздат, 1961. Т. 20. С. 343–627.

Barnes J. The presocratic philosophers. London; Boston: Routledge and Paul, 1982. 601 p.

Lebedev A. V. Idealism (Mentalism) in Early Greek Metaphysics and philosophical theology: Pythagoras, Parmenides, Heraclitus, Xenophanes and others (with some remarks on the "Gigantomachia over being" in Plato's Sophist) // Индоевропейское языкознание и классическая филология. 2019. Т. 23. С. 651–704.

Информация об авторе

А. И. Шафоростов – доктор философских наук, профессор кафедры истории и философии, Иркутский национальный исследовательский технический университет, 664074, г. Иркутск, ул. Лермонтова, 83, Россия.

Вклад автора

Шафоростов А. И. выполнил исследовательскую работу, на основании полученных результатов провел обобщение и подготовил рукопись к печати.

Конфликт интересов

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Автор прочитал и одобрил окончательный вариант рукописи.

Информация о статье

Статья поступила в редакцию 28 августа 2021 г.; одобрена после рецензирования 23 сентября 2021 г.; принята к публикации 11 октября 2021 г.

Lyubutin K. N. (2004) About the philosophy of Marx, about the philosophy of Engels. *Filosofiya i obshchestvo = Philosophy and Society*. No. 1. P. 166-184. (In Russ.).

Motroshilova N. V. (2012) Russian philosophy of the 50-80s of the XX century and Western thought. Moscow: Akademicheskii Proekt. 376 p. (In Russ.).

Motroshilova N. V. (1991) History and development of philosophical ideas. Moscow: Politizdat. 464 p. (In Russ.).

Polents M. (2015) Stoya. History of the spiritual movement. St. Petersburg: Izdatel'skii proekt "Quadrivium". 1040 p. (In Russ.).

Protopopova I. (2006) The metaphysics of the looking glass, or about two matters at Plotinus. *Arbor Mundi*. No. 12. P. 9-45. (In Russ.).

Tugarinov V. P. (1956) Correlation of the categories of dialectical materialism. Leningrad: Leningrad State University. 122 p. (In Russ.).

Engel's F. (1961) Dialectics of nature. Marks K., Engel's F. Essays. Moscow: Politizdat. Vol. 20. P. 343-627. (In Russ.).

Barnes J. (1982) The presocratic philosophers. London; Boston: Routledge and Paul. 601 p.

Lebedev A. V. (2019) Idealism (Mentalism) in Early Greek Metaphysics and philosophical theology: Pythagoras, Parmenides, Heraclitus, Xenophanes and others (with some remarks on the "Gigantomachia over being" in Plato's Sophist). *Indoevropskoe yazykoznanie i klassicheskaya filologiya*. Vol. 23. P. 651-704.

Information about the author

A. I. Shaforostov – PhD, Professor of the Department of History and Philosophy, Irkutsk National Research Technical University, 83, Lermontov St., Irkutsk 664074, Russia.

Contribution of the author

Shaforostov A. I. carried out a research work, based on the obtained results made the generalization and prepared the manuscript for publication.

Conflict of interests

The author declares no conflict of interests.

The author has read and approved the final manuscript.

Article info

The article was submitted August 28, 2021; approved after reviewing September 23, 2021; accepted for publication October 11, 2021.